Он был одет в то, что, как могла предположить Куиша, было безупречно сшитым костюмом, но ее деревенская жизнь и отсутствие средств в семье означали, что она могла только догадываться о том, как выглядела дорогая одежда. Однако важным моментом было то, что на нем этот костюм смотрелся очень эффектно: темно-черные и серые тона контрастировали с его светлыми волосами и лазурно-голубыми глазами; золотые украшения на манжетах и тонкие черные кожаные перчатки на руках, казалось, отвлекали от образа в целом. По ее мнению, он выглядел так, как будто слишком старался казаться взрослым, но в целом он выглядел далеко не неприятно; возможно, через несколько лет он в полной мере сможет пользоваться своей зрелостью.

Однако ее внимание привлекла его походка. Она была плавной и уверенной, его шаг не был ни вялым, ни торопливым, и чем ближе он подходил, тем больше она могла видеть, насколько хорошо покрой костюма облегал его фигуру. Линии, выступающие над плоскостями, рассказывали ей историю человека, который посвятил жизнь тренировке своего тела. Он был совсем не похож на долговязых парней и подростков, которых она видела за столиками в другом конце зала.

На последнем шаге он остановился, пылающие ступени позади него исчезли, прежде чем снова появиться перед ним, и он продолжал идти вперед по платформам. Несмотря на желание откинуться назад и насладиться театральностью всего этого, она не могла не обратить внимание на то, что за один раз он делал только десять шагов. Это означало, что он был способен контролировать по крайней мере десять нитей маны на очень хорошем уровне, что она должна была уважать, поскольку была старше его на пять лет и могла контролировать только четырнадцать. Ее черта крови, ее наследие, Дыра, требовало, чтобы она умела контролировать хотя бы такое число. Ее черта сильно помогала ей при охоте на опасных тварей в Проклятых Землях вместе с ее папой.

— Всем привет, и добро пожаловать в земли семьи Феникс. Мой отец представил меня самым замечательным образом, и не стоит заставлять вас больше ждать, — мальчик встал на пылающую платформу и опустился на колено, прижав руку к сердцу. Он оставался в таком положении до тех пор, пока отец не разрешил ему встать. Он встал и обернулся, на этот раз поклонившись толпе внизу.

— Меня зовут Райзер Феникс, я – третий сын лорда Маркуса Феникса и Элизы Феникс, урожденной Барбатос. Мне десять лет, и я хотел бы еще раз смиренно поприветствовать вас на моем дебюте. Я очень благодарен… За ваше присутствие.

Он выпрямился и заложил руки за спину.

— Обычно дебют молодого дьявола начинается с демонстрации его талантов и страстей. Многие обожают музыкальное искусство, играя изо всех сил, чтобы услаждать слух всех, кто его слышит. Другие танцуют, чтобы порадовать зрителей своими грациозными движениями. Другие по-прежнему предпочитают слова, которые проникают глубоко в души, порождая поэзию, которая может заставить даже самых закоренелых дьяволов погрузиться в глубокий самоанализ.

Куиша услышала, как ее отец слегка фыркнул.

— Выставляешь себя в лучшем свете, а, мальчик?

— Я не певец и не танцор, — Райзер наклонил голову с небольшой, но заметной самоуничижительной усмешкой. — Однако я заядлый исследователь увлекательной истории нашего народа, и иногда я воображаю себя рассказчиком. Поэтому, пожалуйста, сядьте поудобнее и позвольте мне рассказать вам историю, о которой вы, вероятно, никогда не слышали, если только не копались в пыльных старинных фолиантах, как я. Это история о мужестве. История о героизме. История о самопожертвовании и любви к братьям. Это история о несгибаемой решимости перед лицом величайших невзгод, а также о хитрости и коварстве, необходимых для того, чтобы наши герои прошли через невзгоды.

Большой синий свет сгустился в центре комнаты, нити маны покинули мальчика и образовали довольно сложную иллюзию. Первой иллюзией было разрушенное поле боя, пропитанное кровью дьяволов, с многочисленными кратерами и дымом, застилающим воздух. Пока он говорил, дым собрался вместе, образовав десять фигур, все высокие, долговязые мужчины. Они, пошатываясь, разбились на пары, уворачиваясь от адского дождя заклинаний – грязь взметалась вокруг них.

— Шестьсот тридцать семь лет назад война только-только начала опустошать Подземный мир. Тридцать три года спустя после того, что мы все сегодня называем Гражданской войной, Брешь в землях семьи Гасион только что была укреплена. Воодушевленная поражением лорда Гасиона и его войск, фракция Новых Владык отчаянно стремилась к тому, чтобы этот плацдарм снова не попал в руки врага.

Видя, что это была одна из самых больших возможностей положить конец изнурительному тупику, который истощал силы обеих сторон, лорд Аджука Астарот разработал план удержания северного фланга, в то время как леди Серафолл Ситри и лорд Сазекс Гремори организовали жестокие атаки на южный фланг, прежде чем фракция Старых Владык могла бы укрепить или сократить линии соприкосновения. Он повел с собой десять легионов на территорию лорда Фалькора Райма. Его люди были измотаны предыдущим натиском, но все же они скрупулезно следовали за своим командиром. Как только они осознали важность своих действий по удержанию, они поняли, что в случае неудачи брешь сократится.

— Лорд Астарот выбрал самую выгодную позицию, какую только смог найти, и копался прямо у них перед носом. Его присутствие нельзя было игнорировать ни в малейшей степени. Он находился на расстоянии удара от их самых передовых тыловых форпостов, и лучшие дороги для путешествия на юг пролегали через его недавно заявленную территорию. Объезд его занял бы у них слишком много времени, поскольку земли семьи Райм изобиловали зверями, которых они выращивали, чтобы лишить врага ценной земли. Силы лорда Аджуки находились прямо между ними и их целью, и его нужно было уничтожить любой ценой.

Поэтому они нанесли удар, и последствия его были очень тяжелыми. День за днем все более многочисленные легионы, всего их было двадцать три, разбивались о поспешно возведенные укрепления десяти легионов лорда Астарота, и, опираясь на свои силы, он мог отражать их

снова и снова с минимальными потерями.

Однако на войне есть поговорка, о которой часто забывают как стратеги, так и военные планировщики, и эта поговорка гласит: "Враг тоже имеет право голоса".

Пять легионов семьи Райм преодолели опасную пустыню, используя хорошо замаскированные тропинки в горах, и смогли выстроиться в линию в тылу лорда Астарота. Его линии снабжения и коммуникации были отрезаны, и если бы другие силы, усиливающие Брешь, не наткнулись на тяжелое положение этих десяти легионов… Вполне вероятно, что коллеги лорда Астарота никогда не узнали бы о его затруднительном положении.

http://tl.rulate.ru/book/96335/3471684